

Меня зовут Дай Юэ. И вообще, у меня есть фамилия. Это же Джун.

Я - член ветви клана Цзюнь. Формально премьер-министр должна обращаться ко мне как к старшему кузену.

С тех пор как я себя помню, все вокруг продолжали вбивать мне в голову тот факт, что моя жизнь принадлежит маленькой хозяйке клана Цзюнь, Цзюнь Лию.

Мне было предписано хранить ей преданность. Я должен был защищать ее ценой своей жизни.

В то время я не понимал необходимости этого и чувствовал себя немного бунтарем. Поэтому я часто убегал из дома.

Первый раз я увидел ее в ресторане.

К тому времени я уже несколько дней как сбежал из дома и давно уже промотал все деньги, которые прихватил с собой. Столкнувшись с угрозой голодной смерти, я мог только попытаться пробраться в ресторан, чтобы украсть что-нибудь. Но меня поймали и избили.

Именно тогда я увидел маленькую девочку, изящную, как резная нефритовая фигурка, стоящую на втором этаже ресторана и с любопытством рассматривающую меня.

И конечно же, я увидел рядом с ней свою мать.

Моя мать была ее кормилицей. В то время мне не нравилась ее маленькая хозяйка. В конце концов, она украла у меня мать и еще хотела, чтобы я посвятил ей всю свою жизнь.

Пока меня избивали, мать просто держала свою воспитанницу, прося ее не смотреть. Меня она не удостоила ни единым взглядом.

Из-за своей гордости я прикусил губу и заставил себя не звать маму.

Но потом я услышал, как девочка тихо сказала моей матери: - Это же Дай Юэ, няня! Заставь их остановиться!

Она действительно узнала меня... и знала мое имя.

Мама послала людей, чтобы они отвели меня наверх.

Я был весь в грязи, но девочке было все равно, она принесла мне еды и заставила поесть. Она жужжала вокруг меня, как деловитая пчелка.

Но за это я невзлюбил ее еще больше.

Возможно, по той причине, что я слишком рано стал бунтарем, я так разозлился, что протянул руку и оттолкнул ее.

Ей тогда было всего 5 лет. Мой толчок заставил ее упасть на землю. А потом она посмотрела на меня очень... обиженно и невинно.

Мне кажется, тогда я почувствовал себя немного виноватым.

Но когда подумал, что все мои страдания были из-за нее, моя вина мгновенно растворилась в воздухе.

После всего, что я сделал в тот день, моя мать ударила и наказала меня, заставив встать на колени в родовом зале.

В то время это смущало меня больше всего: почему кто-то, а именно моя мать, ударил меня ради кого-то другого?

Кажется, тогда была поздняя осень. Я стоял на коленях в родовом зале один, задаваясь этим вопросом, но не мог найти ответа.

Я не ожидал, что она тайком прибежит сюда. В крошечных руках она несло одеяло, которое почти полностью скрывало ее, ее маленькое лицо было красным от холода.

Она много болтала со мной, но теперь я не могу вспомнить, о чем. Я помню только тепло ее тела рядом с моим, когда мы свернулись вместе под одеялами.

На следующее утро моя мать привела людей, чтобы обыскать каждый уголок. Когда она нашла ее со мной, я был в ужасе. Но девочка остановила мою мать и сказала, что если моей матери хочется кого-то ударить, то пусть ударит ее вместо меня. В конце концов, вопрос был закрыт.

С тех пор я всегда был рядом с ней.

В то время она была очень милой, мягкой и милой. Она была очаровательна, когда говорила с детской невинностью.

Поначалу я не был готов служить ей. Но после долгого общения я и забыл детскую клятву, которую однажды дал—никогда не служить ей, даже под страхом смерти.

Только после того, как я привязался к ней, я понял, насколько больше она должна была знать, чем я.

Она всегда была очень пунктуальна. Как правило, быстро заканчивала свои домашние дела, освобождая время, чтобы вывести меня поиграть.

Со временем все вокруг поняли, что я ей нравлюсь, и стали относиться ко мне более вежливо.

Именно тогда я понял, насколько важны для них ее предпочтения.

День, когда моя мать вызвала меня на беседу, был снежным. Очень снежным и холодным.

Я до сих пор помню выражение ее лица. Это была смесь суровости и беспокойства.

Она сказала: "Дитя, маленькая госпожа несет на своих плечах весь клан Цзюнь; ей нелегко это дается. То, что ты можешь быть ее помощником - это честь и ответственность. Ты должен верно служить ей, уважать ее и защищать ее. "

За окном падали хлопья снега.

Моя мать говорила очень долго. Закончив, она обняла меня и заплакала. Она сказала, что подвела меня. Но если бы она этого не сделала, это означало бы конец для клана Цзюнь. Только если маленькая хозяйка будет в порядке, у людей вроде нас тоже все будет хорошо.

Я не знаю, как вышел из комнаты матери. Я только помню, что когда я вышел, то увидел ее стоящей рядом, с красным от холода лицом, - она ждала меня.

Когда она увидела меня, на ее лице немедленно расцвела улыбка.

На снежно-белом фоне эта улыбка, казалось, была наполнена самым ярким сиянием, и оно обжигало мои глаза.

Мое сердце, казалось, было окутано теплом, которое рассеяло пронизывающий до костей холод зимы.

С тех пор я постоянно обсуждал с ней все трудные и непонятные темы. Каждый раз, когда я сталкивался с чем-то неизвестным, она терпеливо наставляла меня.

На третий год Инь Юэ была послана на службу к ней.

Инь Юэ была моложе нас обоих. Когда она только приехала, то выглядела довольно робкой. Я

не понимал, почему ее выбрали для службы.

Но потом я увидел, что Инь Юэ была способной ученицей и практиковала боевые искусства с раннего возраста. Она просто была немного застенчива во время нашей первой встречи. После того, как мы познакомились, оказалось, что Инь Юэ была очень живой девушкой.

С тех пор мы все трое были вместе.

До того, как ей исполнилось 13 лет, ее характер все еще был довольно мягким. Но летом того года, когда ей стукнуло 13, бывший премьер-министр вызвала ее в кабинет для личной беседы, длившейся целую ночь. Когда она вышла, ее глаза были красными, она обняла Инь Юэ и меня, продолжая плакать.

Мы спросили ее, в чем дело, но она отказалась что-либо объяснять.

С тех пор она, казалось, стала более сдержанной. Мы больше не могли понять, что она чувствует по выражению ее лица, и она больше не говорила нам, что ей нравится или что ее волнует. Даже еда перестала ее интересовать.

Я не знаю, когда это началось, но людей, обслуживающих ее, становилось все меньше. В конце концов, только Инь Юэ и я были рядом с ней. Даже моей матери больше не было рядом.

Когда ей было 15 лет, экс-премьер внезапно скончалась. Именно тогда я понял: она, должно быть, знала об этом с 13 лет. Она, должно быть, знала, что ее матери осталось не так уж много дней в этом мире, поэтому она сама должна была взять на себя бремя поддержки огромного клана Цзюнь.

И как оказалось, она проделала большую работу.

Часто я думал, что всегда буду рядом - и в горе, и в радости...

Но однажды возле нее появился мужчина. Только тогда я понял, что ей мало, когда кто-то просто рядом. Ей нужно было кого-то любить. Этот человек должен быть тем, кто будет сопровождать ее в счастье и печали... и состариться вместе с ней.

Я не ожидал, что она так быстро уйдет из политики. Ей не сложно было достичь самого верха, но она сдалась просто так.

Долгое время я ничего не понимал, как и не понимал и того, почему моя мать ударила меня много лет назад.

Только спустя годы мне пришло в голову, что ей, скорее всего, никогда не нравилась такая

жизнь.

Ей просто не давали выбора. Ради клана Цзюнь, насчитывающего почти тысячу человек, у нее не было другого пути, кроме как взять на себя это бремя.

Как только она наберется сил, чтобы уйти, не навредив никому, и все устроит для клана Цзюнь, новая жизнь, которую она выберет... вероятно, будет лучшей для нее.

Но независимо от того, какой жизнью она собирается жить, Инь Юэ и я всегда будем рядом с ней.

- Дай Юэ, о чем ты думаешь? Твой Гу Су снова сбежал к сэру Лин Юэ. Если вы сейчас же не уйдете, Ее превосходительство его растерзает! - Откуда-то выскочила Ин Юэ, напугав меня до полусмерти.

На душе у меня потеплело.

Гу Су ... в какой-то момент его стали называть "мой".

- Ну что же ты! - Видя, что я не сделал ни одного движения, Инь Юэ на бегу потянула меня за собой. - Я не виню тебя, но разве ты не можешь поговорить с ним? Ее превосходительству не нравится, что он находится так близко к сэру Лин Юэ...

Я тоже знаю, что Ее превосходительству не нравится, когда он приближается к сэру Лин Юэ, но что я могу сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/9310/625962>